

МАРГАРИТА АЛЬБЕДИЛЬ

Индуизм

Творящие ритмы

ПАЛ Ы МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 294.5
ББК 86.33
А56

Альбедиль М.

А56 Индуизм : Творящие ритмы / Маргарита Альбедиль. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 243 с. — (Серия «Пальмира – религиоведение»).

ISBN 978-5-517-08669-3

Книга «Индуизм: Творящие ритмы» в доступной форме раскрывает для читателей одну из самых многообразных религий мира, на протяжении веков определявшую развитие всего Индийского субконтинента. Автор погружает читателей в философию древнейшей религии, рассказывает о современных религиозных практиках и священных местах и вписывает развитие индуизма в мировую историю.

**УДК 294.5
ББК 86.33**

ISBN 978-5-517-08669-3

© Альбедиль М. Ф., 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

Предисловие

В Индии растет необычное дерево — баньян. Это — дерево-дом, дерево-храм, дерево-сад. У него не один ствол, а несколько сотен. От главного ствола горизонтально расходятся сучья, а от них спускаются вниз тонкие ростки — воздушные корни. Когда они касаются земли, то прорастают в нее и подпирают толстые сучья, как прочные балки в доме. Центральный ствол растет выше, и опять повторяется тот же процесс: еще один ряд толстых сучьев с воздушными корнями образует следующий ярус. Чем выше поднимается ствол, тем больше появляется новых ярусов ветвей, а новые стволы, пустив прочные корни в землю, наследуют способность укореняться, разветвляться и давать новые ростки, и, кажется, нет предела этому росту, так что одно дерево может заменить целую рощу. Самый первый ствол может состариться и даже сгнить, но произошедшие от него побеги-стволы продолжают жить и дают жизнь другим ветвям. В этом густом переплетении стволов, корней и ветвей порой очень трудно разобраться, увидеть, что из чего растет, и понять, что с чем и как переплетено.

Это дерево — живой символ индуизма. На протяжении своей многовековой истории он представлял собой некое многоликое единство, воплощаясь в разных, ярких и самобытных вариациях и пронизывая всю плоть индийской жизни, создавая неповторимую общую палитру. Индия пережила немало иноземных

вторжений, и каждое из них было вызовом индуизму. Но всякий раз дело завершалось процессом поглощения индуизмом чуждых верований и синтезом. На мощном старом дереве после такой прививки вырастал новый побег; он не отторгался, а зеленел и расцветал новыми цветами. А дерево, дав жизнь новому ростку, продолжало цвести и плодоносить, сохраняя свою жизнестойкость. И сейчас индуизм не окаменел и не омертвел, несмотря на свой весьма солидный возраст. Напротив, он находится в процессе непрерывной эволюции, неизменно сохраняя при этом свою ни с чем не сравнимую самобытность.

В индуизме, как и вообще в Индии, не было мучительного распада связи времен, и потому бережное отношение к прошлому, к заветам предков всегда было одной из самых устойчивых традиций. В результате длительного и непрерывного развития сложилась уникальная во многих отношениях религия, в которой новое не отрицало старое, а, напротив, мирно уживалось с ним и поддерживало его. Получилась поистине волшебная картина, как если бы все века, прошедшие и настоящие, составили единый оркестр и играли бы, не нарушая общей гармонии, все вместе и в одно и то же время.

Таков общий образ индуизма, может быть один из многих возможных. Полного представления об этой религии не в состоянии дать ни одна книга сколь угодно большого объема. Ну а эта зарисовка — всего лишь попытка всмотреться в некоторые ее черты и попытаться уловить ее дух, скрывающийся за догматами, заповедями и обрядами и в то же время проявляющийся в них. Потому здесь нет систематического обзора истории индуизма, его догматов, философских систем или иных составных частей, для чего потребовалось бы издание гораздо большего объема и совсем другого типа. По этой же причине некоторые стороны индуизма почти не показаны в книге или даны фрагментарно, выборочно или обобщенно.

Книга рассчитана не только и не столько на ученых-специалистов, сколько на всех, кто интересуется Индией и индуизмом, религиеведением, историей культуры, и потому в ней принята популярная форма изложения. Это отнюдь не означает облегченный вариант содержания или игнорирование трудных и спорных проблем. Скорее наоборот, выбранная форма изложения помогает лучше сконцентрировать на них внимание и не загроздить изложение пересказом чужих предшествующих работ и скучным перечнем фактов, имен, событий, а также ссылками, сносками и прочим балластом, далеко не всегда проясняющим суть дела, а чаще уводящим в сторону от основной линии изложения.

Для вдумчивого читателя, ставящего своей целью не только поверхностно познакомиться с индуизмом, но и попытаться увидеть его глубину и многообразие, сделаю по крайней мере одно предварительное замечание, касающееся общепринятой терминологии. Слова «религия», «бог», «знание», «философия» многозначны, и мы часто употребляем их в обыденной жизни, исходя из какого-то «подкожного» их смысла, который вложен в нас нашей культурой и усвоен нами вместе с этой культурой. Сами по себе они говорят нам больше, чем любые самые строгие и исчерпывающие дефиниции. Однако когда мы знакомимся с иными, особенно восточными традициями с их специфическим стилем познания мира, то нередко оказываемся в положении человека, которому прописали неправильные «очки», а потому он то и дело натывается на темные места, парадоксы и противоречия. В действительности же эта абберация восприятия происходит из-за различия, общенно говоря, восточного и западного типов мировосприятия и связанных с ними религиозного опыта и размышления. Основные смысловые различия я постаралась оговорить, но от читателя потребуются и немалая самостоятельная работа.

Предпосылки для понимания особенностей индуизма и для продуктивного диалога присутствуют, как

мне кажется, в глубинном слое «культурного бессознательного», хранящегося в исторической памяти нашей современной культуры, а она уходит корнями в древнейшие пласты индоевропейского единства: там же таятся и корни индуизма.

Свою основную задачу я вижу в том, чтобы показать на примере этой удивительной традиционной религии Индии, что и в наше время удручающей утраты глубинных фундаментальных смыслов, расчлененности целостного знания о мире по отдельным научным направлениям и болезненного разлома отечественной культуры все же возможно существование единых, гармоничных и непрерывно сохраняющихся мировоззренческих традиций.

Я буду очень рада, если кому-то эта книга сможет помочь по-новому взглянуть на внутреннюю, духовную и внешнюю, общественную жизнь человека, взяв за шкалу сравнения индуизм, где смысл и правда человеческого бытия всегда заключались в традиции, то есть в том богатейшем антропоэкологическом опыте, который накапливался веками и передавался из поколения в поколение. Может быть, многие истины и ценности прошлого, сохраненные индуизмом, помогут нам сейчас иначе взглянуть на нынешнее тупиковое техногенно-потребительское движение, захватившее нашу цивилизацию. И может быть, индуистские традиции вечнопотребности жизни убедят нас, что важнее думать и говорить не о внешнем и поверхностном «гуманизме», а о хранящейся глубоко в сердце подлинной человечности.

ГЛАВА I

Что такое индуизм?

Я добирался до Индии и Китая не кораблем и не поездом, туда нужно было искать магические мосты...

Г. Гессе

• «Лабиринты строений»

Кажется, еще никому не удалось дать исчерпывающе полное и всех равным образом удовлетворяющее определение термину и понятию «индуизм» или хотя бы однозначно и непротиворечиво объяснить, что же можно относить к индуизму, а что нет; каковы содержание и границы этого понятия. Между тем с этой проблемой приходится сталкиваться не только кабинетным ученым и студентам; она была и остается актуальной и в повседневной практике. Когда Индия была британской колонией, англичане во время переписи населения не раз становились в тупик, кого же можно записывать в рубрику «индус», а кого нет.

В самом деле, сложности и несоответствия начинаются уже с определения значения слова «индуизм». Оно, как и слово «Индия», не являющееся самоназванием страны, происходит от имени реки Инд.

Индийцы называли ее Синдху, а персы — Хинду. Через них название Индии попало в Грецию, а оттуда — в европейские языки. Греки называли страну Индос, а ее жителей — индами. Сами древние индийцы называли свою страну иначе — Джамбудвипа, то есть «Континент дерева джамбу», или Бхаратварша, то есть «Страна сыновей Бхараты», легендарного прародителя индийского народа. Кстати, последнее название и сейчас остается официальным наименованием Республики Индия. С приходом в Индию мусульман возродилось персидское название страны — Хиндустан, жителей же ее, исповедовавших национальную религию, называли хинду. Именно этот индоиранский гибрид с обезличивающим суффиксом *-изм* и попал в XIX в. в европейские языки, а потом и в русский язык как религиозный термин для обозначения традиционной религии Индии. Сами индийцы называют свою религию *хиндусамая* или *хиндудхарма*, что значит «вера индусов» или «закон индусов», а также *санатана дхарма*, то есть «вечный закон», или просто *дхарма* — «закон». И дело не только в разных названиях, но и в разных смыслах, которые люди Запада и Индии вкладывают в понятие «религия». Индеец Свами Никхилананда говорит по этому поводу: «Этимологическое значение слова „религия“ — то, что „связывает человека с богом“. Это обычно сводится к некоторым выражениям и догматам, которыми человек показывает свою верность богу. Но это не индуистское определение слова „религия“. Свами Вивекананда говорит, что религия — проявление божественного, уже существующего в человеке... И функция религии — выявить эту божественность упражнениями или деятельностью, или культом, или любовью, или философией».